

Она родилась в семье известного юриста и литератора Сандро Канчели, личного друга Савинной, Щепкиной-Куперник, Сумбаташвили-Южина, Ладо Месхишвили. По четвергам в семье Канчели собирались друзья — деятели грузинского искусства: Захарий Палиашвили, Петре Мирианашвили, Ал. Имедашвили, Васо Абашидзе, Ван Сараджишвили... Читали новые стихи, рассказы, слушали музыку, спорили. На одном из таких четвергов Бальмонт прочел впервые фрагменты своего перевода «Витязя в тигровой шкуре». Собирались и молодежь: Паоло Яшвили, Тициан Табидзе, Николо Мицишвили, Валерьян Гаприндашвили...

В атмосфере творческих споров, поэзии, музыки росла дочь Сандро — Саломэ Канчели. Зарождались в ней любовь к искусству, восхищение прекрасным, но актрисой стать она не думала. Об этом мечтал ее отец — страстный поклонник сценического искусства. Саломэ поступила в театральный институт, сцена увлекла ее. Она стала актрисой. С тех пор прошло более двадцати лет. Саломэ Канчели играла на сцене театров имени Руставели, имени Марджанишвили, в Сухумском театре и опять в театре Руставели.

Двадцать с лишним лет актерской жизни — легко сказать! Сколько ролей, главных и не главных, «своих» и «не своих»: Дора («Невеста из афиши» Гольдони), Екатерина Чавчавадзе («Бараташви-

ли» Н. Мревлишвили), Майя из Цхети в одноименной пьесе В. Канделаки, Эсма («Первый шаг» Г. Церетели), Ширин («Легенда о любви» Хикмета), Ивлетт Бостоганшвили («История одной любви» К. Буачидзе), Лида Петрусова («Такая любовь» Когоута), Валя («Иркутская история» А. Арбузова), Марика («Перед ужином» В. Розова), Гонерилья («Король Лир» Шекспира), Тало («Последний маскарад» Н. Азиани), Нестан-Дареджан («Витязь в тигровой шкуре» Руставели)... Победы и сомнения, надежды и мечты... Беспокойная и радостная жизнь актера.

Саломэ Канчели актриса, влюбленная в свое дело. Причем, любовь эта глубокая и настоящая, значит, требовательная. А требовательна она прежде всего к себе самой. Никогда, даже в самые юные годы, актриса не позволяла себе легкомысленного, бездумного отношения к делу. Ученица Георгия Товстоногова, она на всю жизнь поверила в главный завет учителя: только тот получает радость творчества, кто полностью, беззаветно отдается ему.

Саломэ Канчели всегда ищет конкретно-индивидуальное, в каждой роли стремится уйти от себя, от своего собственного «я». С каким-то особым удовольствием углубляется она в тайники внутреннего мира своей героини, высветляет самое важное и находит обычно острую, подчас очень смелую форму выражения.

Исключительный товарищ на сцене, она знает цену партнеру, уважает его, всегда помнит, что самое главное — это смысл произведения в целом, а не успех одной роли, даже если она твоя, даже если ведущая.

Саломэ Канчели не любит и не умеет увильнуть от ролей даже тогда, когда материал не представляется ей особо интересным. А вдруг не точно определила? А вдруг именно здесь золотая руда еще не изведенной новой творческой радости? Обычно это бывает тогда, когда литературный материал неполноценен, когда за текстом роли неясно вырисовывается живая личность. Так было совсем недавно с ролью княгини Тало из «Последнего маскарада» Н. Азиани. Пьеса слабая и литературно и драматургически, нет роста образа, линия жизни не развивается, но уж очень заманчиво показать героиню в аспекте трех времен... И началась работа трудная, кропотливая. Началась настоящая борьба за полноценный сценический образ — поиски внешнего облика, походки, манеры речи, отношения к другим персонажам, основного стержня сценической жизни... И родилась Тало — Саломэ Канчели, одна из удачнейших ее ролей. И потому любимых.

Саломэ Канчели отлично владеет художественным словом. Еще в студенческие годы читала она хорошо и много, особенно ей удавались стихи. Читает она стихотворения, как настоящий мастер, тонко ощущая природу авторского слова, манеру исполнения, ритм музыкальной ткани.

Творчество актера по своей природе публично, а успех приносит популярность. Все, что доставляет подобного рода удовольствие, — большое искушение для актера, от него бывает трудно отказаться. Но Саломэ умеет это сделать. Незадолго до премьеры «Витязя в тигровой шкуре» состоялся конкурс на художественное чтение поэмы Руставели. В театре все уже знали, как интересно читает Саломэ письмо Нестан. Свободные актеры специально приходили на репетицию слушать ее. Но на конкурс она не вышла — не хотелось до спектакля показывать его частицу, пока не сыграно все представление на сцене, в театре. Ведь главное — это театр, спектакль! Все остальное — и личный успех, и премия гораздо менее важно. Прекрасно, когда художник так глубоко любит свое творение, так бережет его.

Саломэ Канчели — счастливый человек, она нашла себя в жизни, у нее есть дело, которое она любит больше, чем себя.

Натела УРУШАДЗЕ.